

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

ХОДЖА

теоретические труды Х. б. ал-Х. положили начало письменной традиции «умеренных» шиитов в доксографии. Дальнейшую разработку эта традиция получила в трудах ученых Х. б. ал-Х.—Июнуса б. 'Абд ар-Рахмана (ум. ок. 823 г.), Мухаммада б. Аби 'Умайра (ум. в 832 г.) и др. На рубеже IX—X вв. эта традиция представлена доксографическими сочинениями шиитских богословов ал-Хасана ан-Наубахти и Са'да б. 'Абдаллаха ал-Кумми (ум. в 913 г.). Значение трудов Х. б. ал-Х. определяется прежде всего тем, что в них содержится фактический материал о деятельности и учениях конкретных религиозно-политических группировок того периода в истории ислама, когда были высказаны и сформулированы исходные идеи, послужившие идеологической основой шиитских (и мусульманских вообще) религиозно-политических движений.

Лит-ра: ал-Аш'ари. Макалат, указ.; Прозоров. Шитская историография, 65—68 (№ 10); W. Madelung. Hisham b. al-Hakam.—EI, NE, 3, 513—515.

С. П.

ХОДЖА (через перс. х^оаджа; «хозяин», «господин») — почетное прозвище и обращение, бытовавшее в разное время в разных странах ислама в различных значениях.

1. В средневековом Египте Х.—богатые персидские и другие приезжие купцы. В государствах Саманидов (IX—X вв.) и Газневидов (X—XII вв.) великий (бузург) Х.—титул вазира. В Османской империи Х.—обозначение 'улама'. Так называются и воспитатель султана, и хранитель дворцовой библиотеки, и евнухи. Х.-и джахан — титул высоких должностных лиц в султанатах Индии (XIV—XV вв.). Мн. ч. х^оаджаган — название класса чиновников Османской империи (XVI—XX вв.). Х.-баши — глава службы фиска в провинциях. В современной Турции Х.—обозначение лиц, профессионально занимающихся религией, и форма обращения к учителю. В ряде современных арабских стран хаваджа (хуваджа) — обозначение торговцев, в первую очередь немусульман, и вежливая форма обращения к немусульманам.

2. В Средней Азии вплоть до начала XX в. Х.—почетное прозвание людей, претендовавших на происхождение от четырех «праведных» халифов — Абу Бакра, 'Умара (главным образом), 'Усмана и 'Али (за исключением потомков последнего от браков с дочерью Мухаммада Фатимой; см. шариф).

3. Обозначение члена суфийского братства ходжаган (х^оаджаган), основанного 'Абд ал-Халиком ал-Гидждувани, а позднее (до XIX в. включительно) — нескольких династий правителей, генетически связанных с этим братством.

4. Обозначение общины индийских исма'илитов-низаритов, живших также на Занзибаре, Восточном побережье Африки, Гиндукуше (там назывались также мавалис), в ряде областей Средней Азии, Восточного Ирана и в районе Персидского залива.

5. Обозначение, прилагаемое к группе населения в Индии, состоящей преимущественно из исма'илитов-низаритов, суннитов, шиитов-имамитов.

Лит-ра: Н. Ханьков. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843, 182 и с.; В. А. Лившиц. Согдийские документы с горы Муг. Вып. 2 Юридические документы и письма. М., 1962, 201; Махмуд Чурас, 123—324, примеч. 363; О. Ф. Акимушкин. Хронология правителей восточной части Чагатайского улуса (линия Туглук-Тимур-зана). — Восточный Туркестан и Средняя Азия. М., 1984,

156—164; М. Н. Боголюбов. Два согдийских титула. — Ученые записки ЛГУ им. А. А. Жданова, № 412. Серия востоковедческих наук, 25. Л., 1984, 22—25; P. Pelliot. Notes on Marco Polo. 1. P., 1959, 212—214; Kh^oadja.—EI, NE, 4, 907(Ed.); J. Burton-Page. Kh^oadja-i djaḥān.—Там же, 907—908; T. Orhonlu. Khadjegan-i diwan-i humayun.—Там же, 908—909; W. Madelung. Khodja.—Там же, 5, 25—27.

Е. Р.

ХУБАЛ — древнее аравийское божество, покровитель объединения кинана и их оседлой ветви — курайшитов и города Мекки. По весьма достоверной легенде, Х. заимствовал кинанитами из Северной Аравии (Набатеи). В Мекке существовали его идолы в виде бесформенного камня и в виде сердоликовой статуэтки, отбитая правая рука которой была заменена золотой. Последний находился внутри ал-Ка'бы и был ее главным божеством. Х. считался супругом трех богинь — ал-Лат, ал-'Уззы и Манат, властелином грома и дождя. У его статуи гадали на стрелах. В период борьбы мекканцев с мусульманами Х. противопоставлялся Аллаху, но в Коране он никак не упомянут. После взятия Мекки изображение Х. было выброшено из ал-Ка'бы и уничтожено.

Лит-ра: Ибн ал-Калиби. Ал-Аснам, 27—29; ал-Азраки. Ахбар Макка, 74; А. Г. Лундин. Хубал.—МНМ, 2, 606; Horowitz. Untersuchungen, 132; Wellhausen. Skizzen, 3, 75; Gaudefroy-Demombynes. Mahomet, 40; Fahd. Le panthéon, 95—103; T. Fahd. Hubal.—EI, NE, 3, 555—556.

М. П.

ХУД — коранический персонаж, пророк, посланный Аллахом к народу 'ад, жившему в области ал-Ахкаф в Аравии. Согласно Корану, Х. призвал своих соотечественников поклоняться Аллаху, не гордиться своим благополучием, садами и прочными постройками, помнить о наказании, постигшем народ Нуха, быть богобоязненными, не следовать за царем-тираном; обезал, что тогда Аллах дарует им долгожданный дождь. 'Адиты сочли Х. сумасшедшим и лжецом, за что на них было послано наказание. Они увидели тучу и решили, что она несет им дождь, но она принесла им страшный ветер, который дул семь ночей и восемь дней и унес всех людей, словно вырванные пальмы; на месте остались только жилища. Спаслись лишь Х. и те, кто ему поверил (7:65/63—72/70; 11:50/52—60/63; 23:31/32—41/43; 26:123—140; 41:13/12—16/15; 46:21/20—25/24; 51:41—42; 54:18—21; 69:4—8; 89:6/5).

Коранические рассказы о Х. по большей части составляют единое целое с рассказами о наказании других народов, не поверивших своим пророкам — Нуху, Салиху, Луту, Шу'айбу. Стилистически они особенно близки к рассказам об аравийских пророках — Салихе и Шу'айбе. Все они должны были служить предостережением мекканцам, не верившим Мухаммаду. В рассказах о Х. много параллелей с жизнью Мухаммада, содержатся аналогичные мекканским обвинения и возражения Пророку. Эти детали и диалоги расцвечивают собственно аравийское предание, основные мотивы которого содержатся в самых ранних мекканских сурах и упоминаются в доисламской арабской поэзии. Это предание отразило гибель и упадок оседлых государств древней Аравии, скорее всего набатейских центров в Северной Аравии.

В послекоранической литературе легенды о Х. получили широкое распространение и значительно обогатились, в частности потому, что комментаторы из йеменцев идентифицировали место жительства 'адитов, ал-Ахкаф, с Восточным Хадрамаутом, после чего сказания о Х. и 'адитах вошли в состав кахтанидского историко-эпического предания и пополнились новыми мотивами — о царе-тиране Шададе, о его постройках,